

В сердце словно что-то тёплое и мягкое медленно протекло. Цзин Жань тихо промолвила «М-м», подняла бровь и спросила Шу Луань:

— Почему ты никогда не говорила о других братьях и сёстрах? Ты так любишь свою девятую сестру?

Шу Луань покачала головой.

— Девятая сестра такая хорошая, она совсем не похожа на других.

Она замолчала на мгновение, а затем добавила тихим голосом:

— И ещё шестой двоюродный брат, он тоже другой.

Цзин Жань промолчала, повернула голову и посмотрела на Шу Луань. Эта девушка с детства была окружена заботой, и её восприятие мира было самым чистым и простым. Однако непонятно, почему при одинаковом статусе одну она называла сестрой, а другого — двоюродным братом.

Две девушки поворачивали то влево, то вправо, обогнули беседку и вошли в императорский сад. В центре сада находилось изысканное озеро, по форме напоминающее Солнце и Луну. Несмотря на зимний холод, оно ещё не замерзло, и его зеркальная поверхность отражала холодный лунный свет.

Они шли по дорожке, выложенной черно-белой галькой, и некоторое время шли молча. Внезапно Шу Луань подняла голову и сказала:

— Цзин-гэ, ты знаешь, что девятая сестра любит тебя уже много лет?

Цзин Жань долго молчала, а затем тихо ответила:

— Знаю.

— Тогда ты...

Шу Луань, казалось, хотела что-то спросить, но, нахмутив брови, передумала. Она вздохнула и сказала:

— Знаешь, главное, что ты в курсе. На самом деле, девятая сестра с детства была умной и одарённой, её интеллект был почти сверхъестественным. Часто она не держалась высокомерно, просто окружающие не могли понять её или сделать что-то так, как она. Она редко говорила лишнего, и со временем у людей сложилось впечатление, что она холодная и гордая. Но на самом деле она очень хорошая.

Цзин Жань слегка улыбнулась:

— Если твоя девятая сестра так хороша в твоих глазах, неужели у неё нет никаких недостатков?

Шу Луань моргнула, а затем, указав на озеро, засмеялась:

— Цзин-гэ, смотри, если и искать у девятой сестры недостатки, то это, пожалуй, её способность к алкоголю. В детстве она однажды выпила слишком много и упала в это озеро. К счастью, её быстро нашли, но, несмотря на это, она проспала целых семь дней, а затем ещё три месяца

лежала в постели с простудой, что очень беспокоило императрицу.

Цзин Жань, зная, что эта девушка любит вино, удивилась:

— Сколько же она выпила, чтобы упасть в озеро?

— Два кувшина.

Шу Луань подняла два пальца.

Для обычного человека это немало, но и не так уж много.

Но тут Шу Луань таинственно моргнула и понизила голос:

— Цзин-гэ, я расскажу тебе секрет, о котором даже император не знает. На самом деле, девятая сестра действительно любит чистое вино, но она очень быстро пьянеет. Она может выпить максимум две чарки, а если попробует третью, то сразу же упадёт.

Цзин Жань удивлённо посмотрела на Шу Луань:

— Две чарки?

Шу Луань странно взглянула на неё:

— Цзин-гэ, ты не поняла? Две чарки — это нормально, но чуть больше двух — и она падает. Вероятно, чуть меньше трёх.

Лицо Цзин Жань выразило удивление, но в душе у неё возникло множество странных мыслей.

Шу Луань, подумав, что она не верит, надула губы:

— Если не веришь, то на банкете просто посмотри на неё.

— Я верю, просто интересно, как она выглядит в пьяном виде.

Цзин Жань серьёзно посмотрела на Шу Луань.

— Ну...

Шу Луань задумчиво погладила подбородок, словно вспоминая:

— Это было много лет назад, когда она упала в озеро, так что я сама не видела. Может, однажды мы её напоим и посмотрим?

Цзин Жань промолчала.

Но Шу Луань быстро покачала головой и сама себя поправила:

— На самом деле, девятая сестра очень занята, и пьянство может помешать её делам. Это её слабость, и раньше об этом знали только императрица и бабушка. Потом я случайно узнала, а теперь рассказала тебе.

Цзин Жань подняла бровь:

— А рассказать мне — это нормально?

Шу Луань хихикнула:

— Девятая сестра так тебя любит, вы обязательно будете вместе, так что ничего страшного. И хотя раньше она просила императора о помолвке, он не согласился, вероятно, потому что она ещё молода, и он хочет подержать её при себе подольше. Но если посмотреть на весь Цинъюэ и даже на весь мир, кроме тебя, никто не достоин девятой сестры. Даже если старшая принцесса Цзинь и принц Си тоже хороши, но девятая сестра лучше всего относится к тебе, и вы лучше всего подходите друг другу.

Какая логика, подумала Цзин Жань, но ничего не сказала.

Они прошли через ворота Яньян и уже издалека увидели, как зал Цинъюэ ярко освещён. Фонари на крышах покачивались, создавая блики на белых мраморных перилах. Все шесть дверей зала были открыты, и слуги с обеих сторон спокойно занимались своими делами.

Шу Луань, держа Цзин Жань за рукав, ускорила шаг и указала на каменную статую перед залом, собираясь что-то сказать, как вдруг раздался холодный голос:

— Шу Луань.

Шу Луань остановилась, отпустила рукав Цзин Жань и побежала к Чжансунь Циму, обняла её руку и, подняв голову, засмеялась:

— Девятая сестра, почему ты стоишь на улице в такой холод?

Чжансунь Циму слегка сжала губы, сначала посмотрела на Цзин Жань, а затем с улыбкой взглянула на Шу Луань:

— Тётя попросила меня выйти и посмотреть, где ты, эта проказница, и не натворила ли ты чего.

Цзин Жань посмотрела на Чжансунь Циму. Видимо, из-за предстоящего банкета её обычно распущенные волосы, хотя и не были уложены в причёску, были аккуратно собраны серебряной лентой. На ней было накинуто тонкое пальто с золотой вышивкой по краям, изображающей символы уникального достоинства Цинъюэ. Её чёрные глаза были ясны, уголки губ слегка приподняты, а тонкие алые губы изогнулись в приятной улыбке, когда она говорила с Шу Луань. Её белоснежное лицо в свете дворцовых фонарей приобрело тёплый оранжевый оттенок, и вся она вдруг стала казаться мягче.

Взгляд Цзин Жань на мгновение затуманился, затем она посмотрела на Шу Луань. Маленькая княжна, известная своей проказливостью, надула губы и с недовольством сказала:

— Мама всегда меня контролирует, разве я такая уж непослушная?

Она замолчала, а затем посмотрела на Цзин Жань и с подозрением спросила:

— И действительно ли мама попросила тебя выйти посмотреть на меня? Или ты сама хотела поскорее увидеть Цзин-гэ?

Чжансунь Циму слегка опустила веки, а затем легонько щёлкнула Шу Луань по лбу:

— Перестань болтать, иди внутрь.

Её жест, казалось, добавил ей живости, что было необычно для её обычно холодного вида.

Глаза Цзин Жань, и без того ясные, вдруг вспыхнули.

Шу Луань, хихикая, отпустила руку и, помахав Цзин Жань, побежала в зал.

Чжансунь Циму сжала губы и медленно подошла к Цзин Жань. Видя, что та о чём-то задумалась, её глаза на мгновение затуманились, но быстро прояснились.

Цзин Жань, увидев, как Чжансунь Циму держит что-то в руках, подумала, что она собирается снять пальто, и уже собиралась заговорить, как вдруг перед ней оказался необычный предмет — грелка, аккуратно завернутая в мягкий белый мех.

Цзин Жань опустила глаза.

— Держи, всё равно слухи о твоём слабом здоровье уже распространились, а сегодня ночью действительно холодно, и будет иней, так что береги себя.

Чжансунь Циму слегка улыбнулась, а затем, приблизившись, тихо добавила:

— Эта грелка сшита из особой шкуры, её хватит на всю ночь, и если держать её на животе, то будет теплее.

Цзин Жань смотрела на Чжансунь Циму с выражением крайней сложности на лице. Она недооценила способности этой девушки — она даже знала, когда у неё начнутся месячные?

Чжансунь Циму спокойно протянула руку, её глаза были мягкими, и искренность в них была неподдельной.

Цзин Жань вдруг почувствовала, что её щёки покраснели. Она быстро взяла грелку, сунула её за пазуху и пошла в зал Циньянь широкими шагами.

Чжансунь Циму моргнула, с удивлением глядя на её стройную, но напряжённую спину, а затем слегка приподняла уголки губ.

Наступила ночь, и в зале Циньянь горели свечи, вино лилось рекой, а лёгкие занавески танцевали под музыку, создавая атмосферу веселья.

Кроме стола императора Юэ и императрицы, который пока пустовал, большинство мест уже были заняты. Стол наследного принца Чжансунь Цихао, Цзян Байси, Цзинь Ян и принца Сиянь находился под столом императора, а две принцессы Наньцзян и принц Шобу — на ступень ниже.

Когда Цзин Жань и Чжансунь Циму вошли, зал, который до этого был шумным, вдруг затих, и все взгляды устремились на них.

<http://bllate.org/book/16717/1536891>